

У дошкольника эта игра могла вызвать зависимость. Последний раз Тао Лин играл в нее, наверное, лет двадцать назад. Он понятия ни имел, почему Вэнь Цинъин выбрал эту игру, но, подумав немного, решил, что это самый удобный вариант.

Тао Лин сделал паузу, прежде чем ответить: «Хорошо».

«Мне прийти к вам?» – спросил Вэнь Цинъин.

Тао Лин напечатал: «Конечно» и включил маленькую лампу на прикроватной тумбочке.

Вэнь Цинъин поднялся. Вместо того, чтобы шагнуть через проход, как это сделал вчера вечером Тао Лин, он сначала встал со своей постели, обошел ее и сел на кровать Тао Лина, аккуратно поставив рядом с ней тапочки.

Только после того, как Вэнь Цинъин оказался под тем же одеялом, что и Тао Лин, последний быстро расслабился. Удивительно, но ему немного захотелось пить.

Они сидели лицом друг к другу, скрестив ноги. Вэнь Цинъин опустил голову и напечатал: «Мистер, кто будет первым? И какое наказание за проигрыш?»

Тао Лин задумался на мгновение, а потом ответил: «Ты спрашиваешь – я отвечаю. Можем сыграть еще на «Правду или Действие», но так как нас только двое, я могу всего лишь изображать обезьяну, если осмелюсь. Я угадываю первым».

Вэнь Цинъин улыбнулся, отложил телефон и обхватил правой рукой пальцы левой, чтобы Тао Лин мог видеть только кончики его пальцев. Тао Лин некоторое время смотрел на них, а потом поднял руку и взял его за один из них.

Лицо у Вэнь Цинъина оставалось спокойным. Он не стал сразу двигаться и дал Тао Лину несколько секунд на то, чтобы изменить решение. Видя, что тот не собирается этого делать, Вэнь Цинъин улыбнулся и убрал правую руку, показывая палец, за который взялся Тао Лин.

– Давай, – сказал Тао Лин, быстро задумавшись о вопросе, который ему зададут.

Вэнь Цинъин набрал на телефоне с серьезным выражением лица: «Мистер, какой у вас любимый цвет?»

– ...

Нервозность внутри Тао Лина внезапно угасла, как будто в его сердце пуля из предсердия выскочила куда-то на край. Он написал: «Черный», отбросил телефон в сторону и быстро сжал пальцы.

На самом деле играть в игру – даже если это была детская игра – с глухонемым довольно неудобно. Но для Тао Лина в тот момент не было ничего более веселого и приятного.

Они меняли ходы бесшумно и плавно. Кончики пальцев, обрамленные ладонью, были выставлены вперед, и им не нужно было волноваться о том, что желание прикоснуться к другому заметят.

Или презирать себя от этого.

Они, сами того не заметив, сыграли несколько раундов и задавали друг другу простые вопросы, не носившие слишком личного характера. Атмосфера стала немного более расслабленной.

Вэнь Цинъин снова сумел угадать средний палец Тао Лина. Но на этот раз он спросил: «Мистер, вы раньше с кем-нибудь встречались?»

Тао Лин посмотрел на серьезное выражение лица Вэнь Цинъина. Он не знал, отчего вдруг вопрос показался ему немного забавным, и напечатал: «Нет».

В тусклом свете ночника он ясно видел удивленное выражение лица собеседника. Затем Тао Лин добавил: «Я всегда был сосредоточен на учебе, и возможностей знакомиться с другими людьми у меня не было. Кроме того, раньше я считал, что любить кого-нибудь – бессмысленное и бесполезное занятие, поэтому я никогда не думал о том, чтобы завести с кем-нибудь отношения».

Вэнь Цинъин понял его и кивнул. Когда он сложил свои пять пальцев вместе, Тао Лин тут же поймал средний.

«Моя очередь тебя спрашивать, – напечатал Тао Лин. – Тот же вопрос».

Вэнь Цинъин быстро покачал головой, его глаза слабо блеснули. Тао Лин улыбнулся. Когда в следующем раунде он проиграл, Вэнь Цинъин задал ему вопрос: «Мистер, вы сказали, что раньше думали, что любить бессмысленно и бесполезно. Так почему ваше мнение поменялось?»

К этому моменту наступила уже поздняя ночь. Так как кровать была не очень широкой, их колени прижимались друг к другу. Прочитав текст Вэнь Цинъина, Тао Лин какое-то время не двигался. В комнате, которая не проветривалась, воцарилась тишина, и их словно окутало некое подобие тумана.

Вэнь Цинъин опустил голову и великодушно напечатал: «Мистер, я могу задать вам другой вопрос, если вы не хотите отвечать».

Тао Лин улыбнулся и ответил: «Правила есть правила. Зачем менять их исключительно для

меня? Если я проиграл, то я плачу. Я больше не считаю, что любить бессмысленно, потому что я уже нашел того, кто мне нравится».

На этом тема могла закончиться. Тао Лин собирался спросить Вэнь Циньина, почему тот не хочет спать, но неожиданно в следующем раунде снова проиграл.

На мгновение они уставились друг на друга. Вэнь Циньин спросил: «Мистер нашел кого-то, кто ему нравится?»

подавив эмоции, Тао Лин кивнул. Мы не можем играть дальше, я больше не смогу отвечать на эти вопросы, подумал он.

А Вэнь Циньин все еще ждал другого ответа.

После минуты молчания Тао Лин снова обхватил пальцы левой руки правой. Однако Вэнь Циньин, как будто изучив какую-то особую технику, снова тут же поймал его средний палец. Тао Лин был ошарашен. Еще до того, как включился мозг, первым сработало его тело.

Внезапно он попытался вырвать у Вэнь Циньина свою руку. Но последний оказался к этому готов, и другой рукой перехватил Тао Лина за запястье, не отпуская пальца.

- Эй! - Тао Лин не выдержал и громко рассмеялся. - Отпусти!

Вэнь Циньин был сильнее. Поэтому Тао Лин мог только смеяться и одновременно прижать свою руку к груди, невольно потянув за ней кисть Вэнь Циньина. Выглядело это так, будто Вэнь Циньин наклонился, обнимая его руку.

Поиграв какое-то время в тяни-толкая, они оба рухнули на кровать. Тао Лин еще несколько минут смеялся от души, пока смех внезапно не оборвался.

По какой-то причине их руки внезапно сплелись вместе. Вэнь Циньин тоже это заметил, и они оба одновременно замерли.

В полной тишине нога Вэнь Циньина прижималась к талии Тао Лина. Одной рукой он удерживал запястья Тао Лина вместе, а другой - поддерживал спину, чтобы тот не упал с кровати. Эта непреднамеренная демонстрация силы слегка ошеломила Тао Лина.

Тао Лин лежал на боку, и все его тело практически было заперто в объятиях Вэнь Циньина. Если бы Тао Лин придвинулся ближе, то смог бы почувствовать его дыхание. А если движение оказалось бы чуть более сильным, то его щека могла коснуться губ Вэнь Циньина.

Слишком близко.

Дыхание у Вэнь Циньина было медленным и глубоким. Сжав губы, он опустил взгляд и посмотрел на Тао Лина. Тао Лин уже пребывал в ступоре, а сердце у него билось так сильно, что казалось, будто от волнения оно подпрыгивает вверх и вниз. Сумбурные мысли у него в голове не давали сосредоточиться на состоянии Вэнь Циньина.

Теплый желтый свет глубокой ночью приносил ощущение безопасности. Тао Лин поднял взгляд и увидел, как блестят зрачки Вэнь Циньина. После долгого взгляда глаза в глаза Тао Лин слегка поднял голову, позволяя их дыханию слиться воедино.

Если я придвинусь хоть немного ближе – бессознательно подумал Тао Лин – если я приложу чуть больше силы, то смогу поймать свое солнце.

Его разумом овладела жажда. Тао Лин медленно приподнял подбородок. Вэнь Циньин слегка опустил голову. Но когда их губы вот-вот должны были соприкоснуться, в уши внезапно проник звук телефонного звонка.

Тао Лин был застигнут врасплох и, подпрыгнув, практически вылетел из объятий Вэнь Циньина. Он торопливо подхватил с тумбочки свой телефон и, не смея оглянуться, встал с кровати. Быстро уйдя к дверям номера, Тао Лин ответил на звонок.

На другом конце связи оказался университетский администратор.

– Господин Тао, простите, что я беспокою вас так поздно ночью. Я работал сверхурочно, чтобы вывесить объявления о выпускных экзаменах, и обнаружил небольшую проблему с записями вашей мультимедийной лекции...

Тао Лин, ничего не сказав, глубоко вздохнул и заставил себя прислушаться, сосредоточившись на том, что говорил собеседник.

Поодаль от входа в номер, где Тао Лин разговаривал по телефону, сидел, скрестив ноги на кровати, Вэнь Циньин. После мгновения замешательства он прижал ладонь к глазам.

Тао Лин закончил разговор и остановился на мгновение. Сердце билось чаще, руки и ноги обмякли, он чувствовал, как дрожит, и это ощущение дрожи очень его раздражало. В конце концов, осознав, что он стоит там уже слишком долго, Тао Лин развернулся – у него не оставалось другого выбора, и встряхнул руками, прежде чем вернуться в комнату.

Удивительно, но Вэнь Циньин уже вернулся в свою постель, забрался под одеяло и уснул.

Сердце Тао Лина опустело, однако он с облегчением вздохнул.

На следующее утро все было как обычно. Никто из них не упомянул эту игру.

Они не собирались специально посещать какие-либо живописные места, поэтому торопиться им было не нужно. Тао Лин выключил будильник. Когда он откинул одеяло, солнце уже взошло.

На самом деле они собирались практически в одном темпе – медленно и неторопливо.

После выходных наступал новый год, поэтому все семьи в этот раз смогли провести вместе три дня. Как только Тао Лин и Вэнь Цинъин вышли из отеля, их встретила атмосфера праздника, а улицы оказались заполнены вдвое большим количеством людей, чем пару дней назад, потому что многие воспользовались этим трехдневным отпуском, чтобы съездить в родные места.

Они бесцельно бродили по окрестностям, пока не оказались у входа в университет. Тао Лин улыбнулся и сказал:

- Я учился в университете, который мне очень нравился. У ворот кампуса был похожий дизайн, и выглядели они очень красиво.

Конечно же, он не получил на свои слова никакого ответа. Вчера Вэнь Цинъин ясно дал понять, что не хочет гулять по кампусам. Договорив, Тао Лин повернулся, чтобы уйти. Но сделав пару шагов, он заметил, что за ним никто не идет, и оглянулся. Вэнь Цинъин стоял на прежнем месте.

Тао Лин, почувствовав нечто смутное, моргнул.

Он подошел к нему поближе и отправил сообщение на телефон: «Хочешь заглянуть внутрь?»

Какое-то время Вэнь Цинъин молча смотрел на экран своего телефона. Тао Лин начал его уговаривать: «Если хочешь осмотреться, мы можем зайти и немного прогуляться внутри. В любом случае у нас нет плана, поэтому не имеет значения, куда мы пойдём».

Через мгновение Вэнь Цинъин, слабо улыбувшись, кивнул.

Чтобы войти в ворота, им пришлось предъявить удостоверения личности. Тао Лин прошел вслед за Вэнь Цинъином через турникет, продолжая размышлять о том, что значило выражение его лица, которое он видел минуту назад, и мысленно делал точные предположения.

После того, как они вошли в кампус, окружающая их атмосфера немедленно переменилась. Кампус был заполнен молодыми лицами, студенты приходили и уходили, неся в себе особую энергию тех, кто вот-вот окончит университет.

Тао Лин повернул голову и посмотрел на Вэнь Циньина. Тот приподнял уголки рта, а потом небрежно указал направление. Не спрашивая, куда они собираются пойти, Тао Лин кивнул и последовал за ним.

Они ушли из людных мест и срезали путь, чтобы добраться до зоны, где большинство людей ездили на велосипедах. Наверное, это общежития, подумал Тао Лин.

Когда они шли по тротуару бок о бок, сзади внезапно раздался голос, крикнувший:

- Циньин!

Тао Лин с удивлением оглянулся и увидел, что кто-то машет им, стоя наискосок на другой стороне дороги. Прежде, чем Тао Лин успел отреагировать, он снова услышал крик этого человека:

- Вэнь Циньин! Вэнь Циньин!

Убедившись, что не ослышался, Тао Лин тут же схватил Вэнь Циньина за руку. Тот наполовину обернулся и сразу же увидел человека вдалеке. Человек в это время переходил дорогу и махал рукой в их сторону. Вэнь Циньин, однако, тут же отвел взгляд и потянул Тао Лина вперед.

- Эй! - Тао Лин крепко держал Вэнь Циньина за запястье, но все равно не смог его остановить.

Вэнь Циньин оттащил его в угол, а потом свернул на перекрестье трех дорожек, выходящее на основную улицу, которая вела к столовой. В этом районе кампуса было много пешеходов. Пробежав взглядом по толпе людей, Тао Лин снова оглянулся. Человек, догонявший их, исчез.

«Мистер, давайте уйдем отсюда. Здесь нет ничего приятного», - опустив голову, Вэнь Циньин написал сообщение. Тао Лин быстро ему ответил, они нашли ближайшие ворота и вышли из кампуса.

Наконец они оказались на улице. Теперь Вэнь Циньин выглядел более расслабленно. Однако сердце у Тао Лина наполнилось болью. Он не знал, что же ему и сказать. Когда они проходили мимо магазинчика с напитками, он, придерживав Вэнь Циньина за руку, напечатал: «Я собираюсь пойти взять что-нибудь попить. Ты чего-нибудь хочешь? Молоко подойдет?»

Слабо улыбнувшись, Вэнь Циньин кивнул.

Тао Лин улынулся и написал ему инструкцию: «Подожди меня здесь. Найди что-нибудь, что бы ты хотел съесть. Я проголодался». Написав это, он легко сжал плечо Вэнь Циньина и вошел в магазин.

Когда он уже расплатился, пришло сообщение: «Мистер, давайте попозже поедим в другом месте. Мы сможем уйти, как только вы закончите покупать напитки».

«Конечно», – быстро ответил Тао Лин.

Но как только он убрал телефон, кто-то сбоку похлопал его по плечу. Это оказался парень, который осторожно задал вопрос:

– Эй... Это... Братец, извините за грубость, могу я спросить... Вы – друг Вэнь Цингына?

<http://bllate.org/book/13907/1225729>